

ГАРРИ
ГАРРИСОН

ВОЗВРАЩЕНИЕ
КРЫСЫ
ИЗ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ⁸⁹
СТАЛИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

**Ты нужен
Стальной Крысе**

ГЛАВА 1

Блоджетт — мирная планета. Светит оранжевое солнце, легкий бриз несет прохладу, а тишину лишь изредка нарушает приглушенный шум ракет в космопорту. Спокойная обстановка. Слишком спокойная для такого человека, как я. Человека, которому постоянно надо быть начеку, готовому к разным неожиданностям. Признаюсь, что я совсем забыл об этом, когда раздалась трель дверного звонка. Стоя под горячими струями душа, я расслабился, как дремлющий кот.

«Я открою!» — услышал я голос Анжелины, старавшейся перекричать шум воды.

Я хмыкнул, с сожалением закрутил кран и вышел из душа.

Автомат обдал меня потоком теплого воздуха, а распыленный лосьон слегка пощипывал нос. От неземного наслаждения я, голый, как в день своего появления на свет, не считая, понятное дело, некоторых приспособлений, которые всегда при мне, мурлыкал какой-то мотивчик. В жизни случаются счастливые моменты, и, глядя в зеркало на свое крепкое тело, обветренное лицо и седоватые виски, я ни о чем не волновался.

Внезапно у меня в голове появились тревожные мысли. Предчувствие? Нет, стремительный бег секунд. Слишком долго не возвращалась Анжелина. Что-то случилось.

Я выскочил в коридор и преодолел его одним прыжком. Дом был пуст. Распахнув дверь, я, как цапля, запрыгал на одной ноге, пытаясь вытащить пистолет из кобуры на лодыжке. У меня глаза на лоб вылезли, когда я увидел, что два широкоплечих типа заталкивают мою Анжелину в черный автомобиль. Когда он рванул с места, я послал ему вдогонку пару пуль, стараясь продырявить шины. Но похитители быстро затерялись в потоке других машин, и от стрельбы пришлось отказаться.

Анжелина! От злости я заскрежетал зубами и пальнул пару раз в воздух, чтобы отпугнуть зевак, любовавшихся моим видом. Сосредоточившись, я запомнил номер черного автомобиля.

Вернувшись в дом, я сначала, как и всякий порядочный гражданин, решил позвонить в полицию, но так как я всегда был плохим гражданином, то сразу же отбросил эту мысль. Скользкий Джим ди Гриз ужасен в гневе! Я сам отомщу похитителям. Включив компьютер, я прижал большой палец к идентификатору, набрал личный код, а затем — номер черного автомобиля. Не слишком сложная задача для планетарного компьютера. Данные появились на экране, как только я ткнул в кнопку «Ответ».

Взглянув на экран, я без сил плюхнулся в кресло. Ее похитили!..

Это было гораздо хуже, чем я предполагал. Только не надо думать, что я трус. Совсем наоборот. Перед вами человек, прошедший через все передряги преступной жизни. Человек, который вдобавок ко всему немало испытал, борясь с другими преступниками в качестве агента Специального корпуса — межпланетной организации, использовавшей одних мошенников для поимки других. То, что за эти годы я не свихнулся и не потерял сноровку, говорит о моих обостренных рефлексах и незаурядном уме. Теперь придется использовать накопленный опыт, чтобы вытащить мою любимую жену из лап этих негодяев. Прежде чем приступить к действиям, надо было как следует пораскинуть мозгами. Хотя день только начался, я вытащил бутылку виски и налил себе полный стакан, чтобы подстегнуть ход мыслей.

После первого же глотка я понял, что к этому делу придется подключить и ребят. Мы с Анжелиной, как любящие родители, всегда пытались оградить их от жестокой реальности жизни, но теперь это время кончилось. До выпуска в школе оставалось еще несколько дней, но я был уверен, что дело можно ускорить, оказав соответствующее влияние на нужных людей. Надо же — ребятам уже по восемнадцать лет. Как летит время. А их мать — Анжелина, мое похищенное сокровище! — все так же прекрасна, как и раньше. А я с годами так и не стал умнее. Седина на висках не притупила жажды к обогащению.

Предаваясь воспоминаниям, я тем не менее времени не терял. Одевшись и обувшись, я рассовал по карманам несколько смертоносных принадлежностей. Застегнув последнюю молнию, я побежал в гараж. Как только ворота открылись, мой ярко-красный «Файрбом-8000» с ревом вылетел на улицу, распутивая унылых граждан мирной планеты Блэдгетт.

Единственная причина, по которой мы остановились на этой идиллической планете, заключалась в том, что мы хотели быть рядом с детьми, пока они не окончат школу. Я бы покинул эту планету без всяких сожалений. На меня угнетающе действовали не только ее

сельскохозяйственные угодья, но и разросшийся до невероятных размеров бюрократический аппарат. Из-за удобного расположения вблизи нескольких звездных систем и благоприятного климата ее облюбовали бюрократы и администраторы Лиги, понастроившие здесь целую сеть государственных учреждений. Лично я предпочитаю иметь дело с фермерами.

Я как стрела несся по дороге. Закончились фермы, исчезли деревья, и теперь по обе стороны тянулись каменные гряды. Холодный воздух как нельзя лучше подходил к этим сумрачным скалам. Я пожегился от утреннего тумана, взглянув на возвышавшиеся впереди стены из грубо отесанного камня.

Пока решетка крепостных ворот со скрежетом поднималась вверх, я еще раз посмотрел на стальные буквы на табличке: «ВОЕННАЯ ШКОЛА ТЮРЕМНОГО ТИПА ДОРСКИ».

Именно здесь были заточены мои сыновья. Как отец, я не одобрял подобных методов, но как гражданин — голосовал за них обеими руками. Это должно укрепить дух ребят, на которых все смотрели с подозрением. До того как они поступили в эту школу, их выгнали из двухсот четырнадцати учебных заведений. Три школы сгорели при странных обстоятельствах. Одна взорвалась. Правда, я не верю, что попытка массового самоубийства учителей еще одной школы каким-то образом связана с моими сыновьями, как это утверждали злые языки. В любом случае здесь они нашли достойного противника в лице старого полковника Дорски. Когда его выпроводили из армии на пенсию, он открыл эту школу и приложил все свое умение, опыт и садизм, чтобы она функционировала как следует. Мои ребята нехотя прошли курс, отмучившись положенный срок, и через несколько дней после торжественной церемонии их должны выпустить на поруки. Но это мероприятие надо теперь немного ускорить.

Как всегда, я сдал свое оружие, прошел через рентгеновский контроль и, преодолев несколько стальных автоматических дверей, вышел на плац. По нему бродили ученики, замученные жестокой дисциплиной и режимом. Но на лужайке с железобетонной травой я увидел двух неунывающих мальчишек, которых не могли сломить никакие трудности. Я пронзительно свистнул, и они, побросав свои книжки, радостно бросились ко мне.

После теплых объятий я поднялся с земли, отряхнул с себя пыль и показал им, что старый пес еще может научить кое-чему своих щенков. Смеясь, они потирали ушибленные места. Невысокого роста, как их мама, они были красивы и мускулисты, как быки. Когда они покинут стены школы, отцы, у которых подрастают дочери, должны будут обзавестись дробовиками.

— Что это за приемчик с локтем, па? — спросил Джеймс.

— Потом объясню. Я приехал, чтобы ускорить ваш выпуск, потому что у вашей мамы кое-какие неприятности.

Улыбки слетели с их лиц, и они внимательно выслушали мой рассказ, одобрительно кивая.

— Что ж, — сказал Боливар, — вырубим старого Дорски и смоемся отсюда...

— ...чтобы принять соответствующие меры, — закончил за него Джеймс.

Им часто в голову приходили одни и те же мысли.

Мы резко направились к зданию — сто двадцать шагов в минуту. Пройдя по коридору, где к стенам были прикованы скелеты, мы подошли к главной лестнице, по которой непрерывно стекала вода, и оказались возле кабинета директора.

— Сюда нельзя! — Здоровенный натренированный секретарь-телохранитель вскочил на ноги.

Не останавливаясь, мы перешагнули через его рухнувшее тело. Дорски ждал нас с пистолетом в руке.

— Уберите оружие, — сказал я. — Дело не терпит отлагательств. Я хочу, чтобы мои сыновья покинули школу сегодня. Будьте так любезны, выдайте им свидетельства об образовании и справки о том, что они отбыли полный срок.

— Катитесь к черту! Никаких исключений! Вон отсюда! — предложил он.

Усмехнувшись, я посмотрел на пистолет в его руке и решил, что объяснение подействует лучше, чем насилие.

— У нас неприятности. Мою жену, мать этих ребятишек, арестовали сегодня утром.

— Этого следовало ожидать. Ваш образ жизни абсолютно неприемлем для добропорядочных людей. А теперь убирайтесь!

— Слушай, ты, тупорылый и скудоумный военный динозавр. Я пришел сюда не за твоими советами. Будь это обычный арест, Анжелина справилась бы с представителями власти, как только открыла им дверь. Полицейские, детективы, офицеры военных патрулей и таможенных служб — никто не устоит перед моей милой Анжелиной в гневе.

— Ну и что? — несколько удивленно спросил Дорски, не опуская пистолета.

— Она ушла с ними по своей воле, чтобы дать мне время. Время, в котором я так нуждаюсь. Я проверил номер их машины. Эти головорезы... — я глубоко вздохнул, — ...агенты Межпланетного департамента налогов и сборов.

— Налоговая инспекция! — присвистнул Дорски, и его глаза налились кровью.

Пистолет исчез в ящике стола.

— Джеймс ди Гриз, Боливар ди Гриз — шаг вперед. Я вручаю вам эти свидетельства об окончании вашей никудышной учебы. Теперь вы — выпускники Военной школы тюремного типа Дорски, и я надеюсь, что, ложась спать, вы каждый раз будете вспоминать ее с проклятием на устах. Я бы пожал вам руки, но мои кости слишком хрупки, и я давно не занимался рукопашной борьбой. Идите за своим отцом и помогайте ему в борьбе со злом. Благословляю вас.

Вот и все. Через минуту мы уже садились в машину. Детские годы остались позади, и теперь ребята вступали в мир настоящих мужчин.

— Они не причинят зла маме? — спросил Джеймс.

— Ведь после этого им уже не жить, — добавил Боливар, и я услышал, как он заскрежетал зубами.

— Конечно нет. Мы быстро освободим ее, как только доберемся до архивных записей.

— Что еще за архивные записи? — поинтересовался Боливар. — И почему грязный Дорски так быстро пошел на попятную? Это на него не похоже.

— Дело в том, что, несмотря на глупость и садизм, он такой же человек, как и все остальные. Как и мы, он ненавидит сборщиков налогов.

— Не понимаю, — сказал Джеймс, хватаясь за ручку дверцы, когда на крутом повороте машина пронеслась в миллиметре от края пропасти.

— К сожалению, скоро ты все поймешь, — ответил я. — Пока вы тратили деньги, а не зарабатывали их, вы были защищены от всяких неприятностей. Скоро вы сами начнете зарабатывать себе на жизнь, и вместе с первой кредиткой, полученной нелегким трудом, появится и сборщик налогов. Пронзительно каркая, он станет кружить вокруг, пока не взгромоздится на плечо и не выхватит своим желтым клювом ббольшую часть ваших денег.

— Впечатляющая картина...

— Это чистая правда, — пробормотал я, выруливая на скоростное шоссе. — Большому правительству нужен большой бюрократический аппарат, соответственно, и большие налоги. Настоящий порочный круг. Стоит тебе увязнуть в этой системе, как с каждым разом налоги становятся все больше и больше. Мы с мамой отложили немного денег, чтобы обеспечить ваше будущее. Деньги, заработанные еще до вашего рождения...

— Деньги, несправедливо нажитые еще до нашего рождения, — уточнил Боливар. — Доходы от нелегальных операций в десятках разных миров.

— Ничего подобного!

— Именно так, папа, — сказал Джеймс. — Мы проследили по архивам источники этих накоплений.

— Все это давно в прошлом!

— Надеемся, что нет! — хором сказали близнецы. — Что станет с Галактикой, если в ней переведутся Стальные Крысы? Вспомни, как ты рассказывал нам перед сном, что ограбления банков оздоравливают экономику. Это дает работу скучающим полицейским, газетам есть о чем писать, читателям — о чем читать. Страховые компании компенсируют потери, деньги поступают в оборот, и в экономике наступает подъем. Настоящая филантропия.

— Нет! Я не хотел воспитать из своих сыновей мошенников!

— Разве?

— Ну... Я хотел воспитать вас хорошими мошенниками. Чтобы вы воровали только у богатых, никому не причиняли вреда, были вежливыми и дружелюбными. Такими мошенниками, чтобы вас взяли в Специальный корпус, где вы бы служили человечеству, выслеживая настоящих бандитов.

— А каких настоящих бандитов мы выслеживаем сейчас?

— Сборщиков налогов! Пока мы с вашей мамой воровали и тратили деньги, у нас не возникало никаких проблем. Но как только мы стали получать жалованье в Спецкорпусе, мы сразу же столкнулись с людьми из налогового управления. Мы допустили мелкие неточности в наших налоговых декларациях...

— То есть не сообщили о своих доходах? — с невинным видом спросил Джеймс.

— Да, нечто в этом роде. Мы и не думали, что так скоро окажемся в их лапах. Лучше бы мы продолжали грабить банки. Играя по их правилам, мы скоро увязли в аудиторских проверках и судебных разбирательствах. Есть только один способ покончить с этим раз и навсегда. Поэтому ваша мама и не стала сопротивляться этим финансовым вампирам. Чтобы я остался на свободе и освободил нас всех, перерубив этот gordiev узел.

— И что мы должны сделать? — хором спросили близнецы.

— Уничтожить все данные о наших доходах в их архиве, вот что. После этого мы станем свободными и счастливыми.

ГЛАВА 2

Сидя в темном салоне машины, я нервно грыз ногти.

— Это никуда не годится, — наконец сказал я. — Я признаю себя виновным. Разве можно толкать двух невинных мальчишек на преступный путь?

С заднего сиденья послышалось возмущенное фырканье. Затем дверцы хлопнули, и не успел я повернуться, как ребят уже и след простыл. Куда они побежали? Неужели сами решили провернуть это дело? Какие опасности поджидают их? Я пытался найти ответы на эти вопросы, когда услышал приближавшиеся шаги. Я покинул машину. Сыновья подошли ко мне с суровыми и решительными лицами.

— Меня зовут Джеймс, — сказал Джеймс. — А это брат Боливар. Нам исполнилось по восемнадцать лет, и по закону мы считаемся взрослыми. Мы имеем право пить, курить, ругаться и заигрывать с девушками. Если у нас возникнет желание, мы можем нарушать законы любой планеты, зная, что, если мы попадемся, нам грозит наказание. До нас дошли слухи, что ты, Скользящий Джим, как раз собираешься нарушить закон ради справедливого дела. Мы хотим тебе помочь. Что ты скажешь на это, папа?

Что я мог сказать? Может, у меня в горле стоял комок или в уголке глаза появилась слеза? Надеюсь, что нет. Эмоции и преступления несовместимы.

— Ладно! — рывкнул я на манер сержанта-инструктора. — Я зачисляю вас в свою команду. Ваше дело — выполнять приказы. Вопросы задавайте лишь в том случае, когда приказ неясен. Повторяйте все за мной и делайте все, что я скажу. Согласны?

— Согласны! — хором ответили ребята.

— Тогда положите эти приспособления в свои карманы. Вы надели перчатки с фальшивыми отпечатками пальцев? — Они подняли руки, блеснувшие в свете уличных фонарей. — Хорошо. Рад вам доложить, что вы будете оставлять отпечатки пальцев мэра города и начальника полиции. Это лишь усилит суматоху и неразбериху. Так, знаете ли вы, чем вам предстоит заняться? Конечно нет! За углом находится большое здание. Это штаб-квартира МДНС — Межпланетного Департамента Налогов и Сборов. Там хранятся архивы, касающиеся их преступной деятельности...

— Ты хотел сказать, твоей деятельности, папа?

— Это с какой стороны посмотреть, сынок. Им не нравится то, чем я занимаюсь, а я ненавижу их методы работы. Сегодня мы попытаемся сравнять счет. В здание МДНС так просто не войдешь — там надежная охрана. Мы войдем в соседнее здание, которое я выбрал, потому что оно примыкает к штаб-квартире налогового управления.

Мы разговаривали на ходу. Вдруг мои ребята остановились, увидев впереди огромную толпу перед залитым светом зданием. С включенными сиренами подъезжали правительственные лимузины, повсюду стояли телевизионные камеры, разноцветные прожекторы освещали небо.

— Неплохая маскировка? Кому в голову придет, что мы осуществим нашу операцию именно здесь? Сегодня премьеры оперы «Огненные колесницы».

— А билеты?

— Купил сегодня у спекулянта по бешеной цене. Пошли.

Протиснувшись сквозь толпу, мы предъявили билеты контролеру и поднялись на верхний ярус. Здесь плохие места, но я не собирался слушать завывания певцов. Главное, что мы находились в верхней части здания. Сначала мы прошли в бар, где я освежился пивом, с удовлетворением отметив, что ребята заказали себе безалкогольные напитки. Впрочем, другие их поступки меня огорчили.

Подвинувшись к Боливару, я сильно нажал указательным пальцем на нерв, парализующий руку.

— Ты ведешь себя недостойно, — сказал я, когда его пальцы разжались и бриллиантовый браслет упал на ковер.

Я коснулся плеча пышной дамы и, когда она повернулась, указал на драгоценность.

— Извините, мадам. Это не у вас упал браслет? Да? Позвольте, я сам. Это доставит мне удовольствие. Спасибо.

Повернувшись, я двинул Джеймса по ребрам. Он поднял руки, показывая, что сдается.

— Намек понял, папа. Просто захотелось потренироваться. Я уже вернул бумажник в карман джентльмена, как только увидел, что Боливар потирает онемевшую руку.

— Вот и молодец. Больше никаких фокусов. Сегодня нам предстоит серьезное дело и не стоит рисковать по пустякам. Третий звонок. Допивайте и пошли.

— На наши места?

— Нет, разумеется. В туалет.

Мы заняли три кабинки, взобравшись на унитазы, чтобы наши ноги не были видны. Затем подождали, пока стихнут последние шаги. Потом до наших ушей донеслись первые пронзительные звуки оперы. Шум спускаемой в унитазе воды был куда мелодичнее.

— Пошли, — сказал я, и мы принялись за дело.

Водянистый глаз на конце влажного щупальца наблюдал за их уходом. Щупальце высовывалось из корзинки для мусора. Тело, которому оно принадлежало, было отвратительным. Шишковатое, уродливое, с когтистыми лапами. Совсем несимпатичное.

— Похоже, ты неплохо тут ориентируешься, — заметил Боливар, когда мы открыли дверь с надписью «Проход воспрещен» и пошли по темному коридору.

— Когда я покупал билеты, то заодно провел здесь небольшую рекогносцировку... Сюда.

Я разрешил ребятам самим отключить сигнализацию и довольно хмыкнул, видя, как они ловко справились с этим делом. Они даже кáпнули немного смазки, прежде чем бесшумно открыть окно. Метрах в пяти от нас высилась темная громадина здания.

— Это оно? — спросил Боливар.

— Даже если так, то как мы туда попадем? — поинтересовался Джеймс.

— Это оно, а попадем мы туда при помощи этой штуки. — Я вытащил из кармана предмет, по форме напоминавший пистолет. — У этой штуковины нет названия, потому что я сам ее придумал и смастерил. Когда нажимаешь на спусковой крючок, из дула с огромной скоростью вылетает маленькая пуля, за которой тянется прочная мономолекулярная нить. Вы хотите знать, что происходит потом? С удовольствием вам отвечу. При выстреле в пуле включается мощная батарея, действующая в течение пятнадцати секунд. За это время вокруг пули создается магнитное поле, и она прилипает к металлической поверхности, а нить может выдержать груз весом до одной тонны. Все просто.

— Ты уверен, что все так просто, папа? — озабоченно спросил Боливар. — Как ты узнаешь, что в такой темноте ты попадешь в какую-нибудь металлическую штуку?

— По двум причинам, мой неверующий сын. Во-первых, сегодня утром я заметил, что на каждом этаже имеется стальной карниз. Во-вторых, эта пуля сама находит какой-нибудь стальной или железный предмет. В полете она меняет траекторию, чтобы найти подходящее гнездышко для приземления. Джеймс, у тебя есть веревка? Отлично. Возьми один конец и привяжи его вон к той трубе. А второй дай мне. Вы оба надели бронированные перчатки? Прекрасно. Преодоление бездонной пропасти пойдет лишь на пользу вашим мускулам. Я закреплю веревку с той стороны и дерну за нее три раза. Это сигнал, по которому вы можете перебираться ко мне. Ну, пока.

Я прицелился.

— Удачи, — сказал Боливар.

— Спасибо. Я благодарен за пожелание, но оно здесь неуместно. Стальные Крысы, живущие среди бетона и стекла, должны сами заботиться о своей удаче.

Воодушевленный собственной философией, я нажал на спусковой крючок. Через секунду пуля громко звякнула, примагнитившись к металлу. Я нажал на кнопку, приводившую в действие механизм сматывания нити, и прыгнул в окно. Пятнадцать секунд — это не так много. Я согнулся, вытянул ноги и, бормоча проклятия, врезался

в стену. Удар пришелся на левую ногу, и даже если она не сломалась, то боль была просто невыносимой. Когда я тренировался дома, такого со мной не случалось. Секунды летели, а я беспомощно висел, раскачиваясь в темноте.

Несмотря на адскую боль, об ушибленной ноге мне пришлось забыть. Правой ногой я нащупал край рамы. Сильно оттолкнувшись от стены, я немного соскользнул вниз по мономолекулярной нити. Описав кривую, я со всего размаха врезался здоровой ногой в окно.

Разумеется, ничего из этого не вышло, так как сейчас стекла делают довольно крепкими. Но я уперся ногой в подоконник, стараясь вцепиться пальцами в раму. Именно в этот момент магнитное поле отключилось, и теперь я мог рассчитывать только на свои силы.

Довольно неприятный момент. Я держался за раму тремя пальцами, балансируя на одной ноге, ненадежно стоявшей на подоконнике. Вторая нога болталась, как палка салями. Внизу чернела пустота. Одно неверное движение — и смерть обеспечена.

— Все в порядке, папа? — раздался за моей спиной шепот одного из близнецов.

Лишь невероятным усилием воли мне удалось сжать губы, чтобы с них не сорвались ругательства, которые детям слышать не полагается. Особенно от родителей. Я с трудом выдавил из себя нечто похожее на «ничего...», пытаясь удержать равновесие. Это мне удалось, хотя пальцы ослабли. С величайшей осторожностью я прицепил к поясу уже ненужное приспособление и сунул руку в карман, где у меня лежал стеклорез.

Времени было в обрез. Обычно я сначала устанавливаю присоску, вырезаю небольшой участок стекла, просовываю туда руку, открываю защелку и так далее. Но сейчас мне было не до этого. Одним движением я начертил стеклорезом неровный круг и тут же ударил по стеклу кулаком. Оно упало в комнату, я швырнул в отверстие стеклорез и, подавшись вперед, ухватился за раму.

Стекло громко звякнуло, ударившись о пол, и в этот момент моя нога соскользнула с подоконника. Я повис на одной руке, стараясь не замечать боль от стекла, впившегося мне в ладонь. Затем я стал медленно подтягиваться на одной руке — хорошо, что я постоянно занимаюсь спортом, — пока не ухватился за раму второй рукой.

После этого было все очень просто, хотя мне мешала кровь, капавшая с порезанной руки. Отдышавшись, я пробормотал пару проклятий. До меня не доносилось ни звука. Звон разбитого стекла никто не услышал. Ребята тоже молчали, хотя я знал, что они волнуются за меня. Посветив фонариком, я крепко привязал конец веревки к стальной трубе. Затем я три раза дернул за веревку.

Через пару минут ребята уже стояли рядом со мной.

— Мы так беспокоились за тебя, — сказал Джеймс.

— Я и сам за себя беспокоился. Быстренько откройте аптечку и перевяжите мне руку. Вы ведь знаете, что кровь — это улика.

Порезы были неглубокими, и ребята быстро справились с ними. Нога еще здорово болела, но я уже мог на нее наступать. Я немного походил по комнате.

— Ну все, — наконец сказал я. — Теперь нам не о чем волноваться.

Выйдя из комнаты, я быстро заковылял по темному коридору, чтобы как следует разработать ногу. Так что ребята были метрах в трех позади меня, когда я завернул за угол и услышал голос:

— Ни с места, ди Гриз! Ты арестован!

ГЛАВА 3

В жизни часто случаются подобные моменты. По крайней мере, в моей жизни. Не стану говорить за других. Это ужасно неприятно и даже смертельно для тех, кто к ним не готов. К счастью, основываясь на богатом опыте, я предвидел такую ситуацию. Не успело еще стихнуть эхо, как я швырнул вперед маскировочную гранату. Она глухо рванула, из нее вырвалось черное облако дыма, и до меня донеслись недовольные крики. Чтобы немного поразвлечь противника, я швырнул в дымовую завесу имитатор перестрелки. Это небольшое приспособление производит столько шума, что кажется, идет небольшая война, а во все стороны разлетаются капсулы с веселящим газом. Должен сказать, что это всегда приводит к немислимой суматохе. Я повернулся к ребятам, которые замерли с вытаращенными глазами. Приложив палец к губам, я дал им знать, чтобы они возвращались обратно. Подальше от этого адского грохота.

— Здесь мы расстанемся, — сказал я. — Вот вам компьютерные коды к программам.

Боливар машинально взял их, а потом помотал головой, пытаясь привести в порядок свои мысли.

— Папа, может, ты объяснишь...

— Конечно. Когда я выдавил стекло, я знал, что даже малейший шум тут же засекут детекторные сигнализаторы. Поэтому я сразу перешел к плану Б, не сообщив вам об этом. По плану Б я совершаю отвлекающий маневр, а вы тем временем пробираетесь к компьютерам и завершаете операцию. Используя свое служебное положение агента Спецкорпуса, я узнал все, что необходимо для доступа к компьютерам МДНС. Стоит только ввести нужную команду, как в па-

мяти сотрутся все данные на людей, обитающих в радиусе нескольких световых лет. Повезет тем, чья фамилия начинается на букву «Д». Иногда я думаю...

— Папа!

— Знаю-знаю. Я отвлекся. После этого вы сотрете все данные на буквы «У» и «П», чтобы уничтожение записей нельзя было связать с моим присутствием в этом здании. Буквы выбраны не случайно...

— Потому что «дуп» — самое оскорбительное слово на местном жаргоне.

— Правильно, Джеймс. Твой котелок сегодня варит как надо. Закончив операцию, вы сможете покинуть здание через окно и смешаться с толпой. Что может быть проще?

— Но ведь тебя арестуют, папа! — возразил Боливар. — Мы не можем бросить тебя.

— Я благодарен вам, но ничего не выйдет. Кровь легче идентифицировать, чем отпечатки пальцев, а там, наверху, я оставил целую лужу. Поэтому, если я смоюсь, меня будут разыскивать как беглого преступника. Кроме того, они меня уже заметили. К тому же ваша мама в тюрьме, и я жду не дождусь, когда смогу ее увидеть. Когда вы уничтожите все данные в компьютере, меня могут обвинить разве что в проникновении со взломом в служебное помещение. Я внесу залог, выйду из тюрьмы, и мы навсегда распрощаемся с этой планетой.

— Они могут не выпустить тебя под залог, — обеспокоенно сказал Джеймс.

— В этом случае мы сами удерем из местной тюрьмы. Не беспокойтесь. Делайте свое дело, а я буду делать свое. Потом возвращайтесь домой и ждите моего звонка. Ну, вперед!

Ребята послушно ушли. Я вернулся на поле битвы, предварительно надев защитные очки и вставив носовые фильтры. У меня было полно гранат — дымовых, парализующих, слезоточивых и рвотных. От действий МДНС меня не раз тошнило, и поэтому я решил отплатить им той же монетой. Что я и сделал с превеликим удовольствием. Кто-то начал палить из пистолета. Вот дурак. У него было гораздо больше шансов уложить своих товарищей, чем меня. Пройдя через дымовую завесу, я нашел его, сбил с ног одним ударом и забрал пистолет. Всю обойму я выпустил в потолок.

— Вам никогда не поймать Скользящего Джима! — закричал я в темноту и устроил веселую игру в прятки с этими финансовыми пиратами.

Я прикинул, сколько времени понадобится моим ребятам на работу, для верности добавил еще пятнадцать минут, а потом устало